

РУКОВОДСТВО

д л я

СВЯТЫХ ПЯТЫРІЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1870 года, Іюня 7-го.

Содержаніе: Полученіе надгробное. — Древне-христіанскій религиозный символизмъ. — Воскресныя бесѣды. — Библиографія.

ПОУЧЕНІЕ НАДГРОБНОЕ 1).

Если въ какихъ скорбяхъ человѣку нужно успокоеніе и утѣшеніе; то особенно въ скорбяхъ, подобныхъ вашей, почтеннѣйшій супругъ и возлюбленная чада почившей рабы Божіей Маріи.

Всѣ мы сознаемъ, какъ тяжело супругу въ такихъ еще зрѣлыхъ лѣтахъ разстаться съ любимую женою и остаться вдовымъ съ пятью малолѣтними дѣтьми! Всѣ мы знаемъ, какъ трудно и родному отцу, какъ мужчине, а тѣмъ болѣе другому, не такъ близкому лицу, хотя бы и женскаго пола, замѣнить для дѣтей ласки матери, ея заботливую любовь и многопопечительное призрѣніе за ними. Всѣ мы

---

1) Сказано при отпѣваніи рабы Божіей Маріи Ивановны Кашковой.

видимъ,—какъ велика и не замѣнима потеря ваша! Но, при всемъ этомъ, должны сказать, что, по закону христіанскому, не скорбѣть вамъ чрезмѣрно слѣдуетъ, а искать утѣшенія въ Господѣ.

Итакъ, вспомните, для этого, что судьбы Божіи неисповѣдимы, что у Бога есть свои планы и намѣренія, которые недоступны нашему уму и которые всегда премудры и ведутъ къ добрымъ цѣлямъ. Все, что ни дѣлается на семъ свѣтѣ, все дѣлается по распоряженію Божію. Все, что ни устрояетъ Господь съ нами, все Онъ устрояетъ для нашего блага, для нашего счастья.

Но ужели же и это—благо, что во цвѣтѣ лѣтъ скончалась сія лежащая во гробѣ, супруга и мать, которая такъ еще нужна была на землѣ, которая могла и умѣла своими прекрасными качествами доставлять пользу и утѣшеніе мужу и дѣтямъ своимъ? Видно, что и это благо; иначе Господь не допустилъ бы совершиться сему. Что же за благо, что Господь взялъ почившую къ Себѣ такъ рано? Господь взялъ ее къ Себѣ; а это развѣ не благо? Всѣмъ намъ извѣстно, что жестокая болѣзнь такъ сильно удручала почившую, что она давно уже не знала надлежащаго сна и покоя. Жизненные силы ея до того истощились, что она не только ничего не могла дѣлать для пользы дорогой семьи своей, но даже—и говорить безъ затрудненія. Самый духъ ея, стѣсненный и обремененный болѣзненною плотію, не могъ дѣйствовать свободно и благотворно для другихъ. Такъ тяжело страдала почившая! А Богъ знаетъ, что Она должна была бы претерпѣть еще, если бы осталась на долгое время, между нами живыми въ этомъ мірѣ? Господь, по милосердію Своему, положилъ предѣлъ ея страданіямъ и трудамъ, избавилъ отъ горестей и скорбей, которыя всѣмъ неизбѣжны въ здѣшней жизни и которыя особенно тяготѣли надъ усопшею, прекратилъ жестокия болѣзни, которыя ее—всю такъ изсушили, не смо-

тря на постоянное почти земное врачеваніе. Онъ воззвалъ ее изъ юдоли плача, болѣзней и скорбей въ мирную обитель загробную, въ которой нѣтъ ни болѣзней, ни печали, а одна жизнь безконечная и блаженная. Не благо ли это для почившей рабы божіей?!

А какое, спросите, благо въ смерти почившей для супруга и чадъ ея? И по отношенію къ вамъ нельзя отвергать благости Божіей въ семь случаевъ. Хотя смерть почившей и причинила вамъ величайшую скорбь и тяжкое горе; но, вѣдь, скорби и горести часто бываютъ благодѣтельны и спасительны для человѣка. Скорби какъ будто открываютъ человѣку глаза, приводятъ его въ сознаніе своего ничтожества, помогаютъ ему замѣтить суету земныхъ желаній, заставляютъ его одуматься, исправиться, отложить надежду на другихъ и заняться, какъ должно, самому своими дѣлами, научаютъ уклоняться отъ зла и творить благо, сокрушаютъ въ человѣкѣ гордость и побуждаютъ его смиряться подъ крѣпкую руку Божію. Чрезъ скорби, по слову пророка, человѣкъ, *очищаясь, яко сребро и яко золото, уготовляется въ сосудъ освященъ, благопотребенъ Владыкъ* (Малх. 3, 3; 2 Тим. 2, 21). Можно ли, посему, сомнѣваться въ томъ, что и для васъ настоящая скорбь не будетъ благодѣтельною? Для васъ благо уже и то, что вы не будете смотрѣть на тяжкія страданія почившей, терзаться ими, не имѣя возможности облегчить ея мученія, не будете напрасно тратить средства на лекарства для ея излеченія.

При этомъ не надобно забывать и того, что Господь, *вѣчно неоставляющій*, о всѣхъ пекущійся, какъ отецъ, въ особенности не оставляетъ сирыхъ безъ милости Своей. Вдовцы и сироты остаются какъ бы на особенномъ попеченіи у Господа. Онъ всегдашній ихъ помощникъ, открывающій имъ пути къ счастью.—Не оставитъ Онъ, Всеблагій,

и тебя, прискорбный супругъ и отецъ семейства, но можеть тебѣ, не падая, нести свой крестъ до конца жизни, даруетъ тебѣ способы и средства къ возвращенію, воспитанію и образованію твоихъ юныхъ дѣтей безъ ихъ матери, а твоей супруги.— Не покинетъ милосердный Господь и васъ, итены не оперенные. Онъ утѣшитъ васъ Ему одному доведомыми средствами, одаритъ васъ понятливостію къ изученію тѣхъ предметовъ, которые необходимы въ вашемъ состояніи, укрѣпитъ въ трудахъ и занятіяхъ вашихъ,—устроитъ судьбу вашу! Не забываете только во всю жизнь вашу тѣхъ святыхъ истинъ вѣры и правилъ жизни христіанской, которыя успѣла внушить и передать вамъ родная мать ваша. Не переставайте молиться Господу Богу также усердно, какъ учила сему васъ словомъ и примѣромъ мать ваша.

Эти христіанскія, несомнѣнныя истины да послужать къ утѣшенію и успокоенію вашему, супругъ и чада, сътующіе о дорогой потерѣ вашей. Вѣримъ и знаемъ, что нельзя не поскорбѣть, когда сердце болитъ отъ великаго туги; нельзя и не поплакать, когда слезы неволью льются изъ глазъ. Только не скорбите, какъ не имущіи упованія, не тужите до унынія, не сътуйте до отчаянія. Возверзите на Господа печаль свою, Который силенъ измѣнить оную въ радость. Онъ первый помощникъ въ скорбяхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Онъ накажетъ, Онъ и помилуетъ; Онъ отниметъ, Онъ и подастъ; Онъ низложитъ, Онъ и возставитъ; Онъ утѣшитъ васъ въ вашей лютой скорби. Въмѣсто безотрадной скорби и печали, прислушайтесь лучше къ голосу св. матери Церкви, которая отъ лица почившей сей-часъ будетъ взывать такъ: «Прошу всѣхъ и молю: молитесь о мнѣ Христу Богу». Она ждетъ и надѣется на ваши молитвы о ней; ибо отъ кого иначе слѣдуетъ ожидать молитвъ о себѣ супругъ и матери, какъ не отъ мужа и дѣтей? Внемлите гласу почившей и всѣ ближніе и знавшіе ее. Помните, что и вы,

по смерти своей, будете нуждаться въ молитвахъ собратій своихъ. Хотя мы и увѣрены, что почившая успѣла созрѣть для высшей жизни на небесахъ; но, при всемъ этомъ, не можемъ сказать, чтобы и для ней были излишни наши усердные молитвы. Чья правда можетъ постоять предъ лицомъ Того, Кто Единъ есть святъ и праведенъ?

О, всѣ мы,—и ближніе и знавшіе тебя, не можемъ не молиться о тебѣ не только въ сіи послѣднія, прощальныя минуты, но и во всякое время. Ты заслужила всеобщую любовь и уваженіе. Иди же съ миромъ и полною увѣренностію на всегдашнюю память и молитву о тебѣ не только близкихъ родныхъ твоихъ, но и всѣхъ знавшихъ тебя. Иди съ твердымъ упованіемъ на милость Божію къ тебѣ, какъ истинно-доброй христіанкѣ, рѣдкой супругѣ, нѣжной матери и примѣрной сосѣдкѣ. Иди въ вѣчную загробную жизнь съ несомнѣнною надеждою на упокоеніе души твоей въ раю сладости со всѣми святыми. Рано или поздно, но непременно всѣ мы увидимся съ тобою, а теперь—прости, прости! Ты же, остающийся супругъ, укрѣпись всею вѣрою твоею въ Господа І. Христа, ободрись всею надеждою на Его милосердіе и любовь и неси возложенный на рамена твои крестъ, не падая подъ его тяжестію.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа, да будетъ съ тобою и съ твоими чадами. Аминь.

Села Рютина Священникъ *Гавриилъ Краснянскій*.

ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКІЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ СИМВОЛИЗМЪ ¹⁾).

4. Рыба.

Изъ всѣхъ религіозныхъ символическихъ изображеній въ первоначальной церкви Христовой ни одинъ не былъ въ

¹⁾ См. № 21—2.

такимъ общенароднымъ и повсемѣстнымъ употребленіемъ, какъ изображеніе *рыбы*. Рыба употреблялась въ рѣчи святыми отцами и другими церковными писателями, не какъ метафора, а какъ таинственный священный іероглифъ; она представлялась на христіанскихъ памятникахъ всякаго рода, либо посредствомъ простаго надписанія ея греческаго имени ΙΧΘΥΣ, въ прямомъ изображеніи ея красками, гравированіемъ, или скульптурой. Понятно, что здѣсь идетъ рѣчь ни о тѣхъ рыбахъ, которыя въ разные времена, ради исторической вѣрности, входили въ изображенія извѣстныхъ евангельскихъ событій, ни о тѣхъ, которыя христіанскіе художники, въ своихъ различныхъ композиціяхъ, изображали какъ простые мотивы, орнаментаціи; но больше всего о тѣхъ одиночныхъ изображеніяхъ рыбы, которыя во время господства таинственныхъ способовъ церковнаго наставленія съ символическими цѣлями воспроизводились христіанами первыхъ четырехъ вѣковъ, особенно на гробницахъ и на камняхъ своихъ перстней. А эти символическія изображенія одиночной рыбы на памятникахъ христіанской древности, по мысли нашихъ отцевъ по вѣрѣ, имѣли двойное приложеніе: а) къ Іисусу Христу и б) къ христіанину.

а) *Рыба-символъ Іисуса Христа*. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что греческое слово ΙΧΘΥΣ, которое значитъ рыба, представляетъ начальныя буквы слѣдующихъ пяти греческихъ словъ: *Ιησους, Χριστος, Θεου Υιός, Σωτήρ* — «Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель». Какъ и гдѣ была открыта эта загадка, сказать теперь объ этомъ трудно; предполагаютъ однако, что открытіе это могло быть сдѣлано въ Александріи, гдѣ нѣкоторые христіане съ ранняго времени старались найти новый агростихъ для замѣненія имъ тѣхъ, которые, по свидѣтельству Цицерона, служили вмѣсто шивающей нитки для стиховъ, приписываемыхъ сивилламъ, и въ то время нечаянно открыли въ этомъ

тайнственномъ словѣ элементы для цѣлаго христіанскаго догмата объ Иисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ человѣковъ. Изъ книгъ загадочное IXΘΥΣ перешло въ общенародный языкъ первыхъ христіанъ, и, какъ извѣстно, со втораго вѣка значеніе его было уже коротко знакомо вѣрующимъ, почему св. Климентъ александрійскій, рекомендовавшій имъ вырѣзывать образъ рыбы на ихъ печатяхъ, воздерживается отъ объясненія того мотива, который руководилъ его совѣтомъ. Ясное объясненіе акростиха-IXΘΥΣ даетъ блажен. Августинъ. »Если вы соедините, говоритъ онъ, первыя буквы слѣдующихъ пяти греческихъ словъ—*Ἰησοῦς, Χριστός, Θεοῦ, Υἱός, Σωτήρ,* то вы будете имѣть IXΘΥΣ рыба, въ каковомъ имени мистически означенъ Христосъ«. Но какъ бы то ни было, открытіе такого слова, которое столь удивительно кратко дало возможность выразить *имя Иисуса Христа, его двѣ природы, Его званіе Спасителя,* считалось въ христіанской древности настоящимъ откровеніемъ; и совершенно естественно, если св. отцы, воспользовавшись столь плодотворнымъ откровеніемъ, ни сколько не задумывались давать всю волю своему воображенію и свѣимъ благочестивымъ размышленіямъ,—для того, чтобы въ самой природѣ рыбы отыскать аналогію съ различными атрибутами Иисуса Христа.

Иисусъ Христосъ символически изображался подъ видѣмъ рыбы: во 1-хъ потому, что Онъ *человѣкъ*. На иносказательномъ языкѣ священнаго Писанія и первоначальной жизни жизнь настоящая представляется моремъ: *Ubique enim piscibus legimus*, говоритъ св. Опатъ (III. р. 68); а еще, въ выраженію св. Амвросія, суть рыбы, которыя плаваютъ въ этомъ морѣ: *pisces qui hanc enavigant vitam...* Какъ-то заблудшій паллигримъ первыхъ вѣковъ, на одной изъ стѣнъ въ италянскомъ склепѣ папъ мучениковъ, на кладбищѣ Валанста, написалъ такую молитву: »Молитесь, что-

бы Верекуидъ съродными, счастливо окончилъ свое плаваніе, *Вене naviget*. Отсюда, облечшись Человѣческою плотію, божественное Слово стало рыбою, подобно намъ; оно выраженію св. Григорія Великаго, «Оно благоволило покрываться въ водахъ Человѣческаго рода, и захотѣло быть уловленнымъ сѣтїю нашей смерти». Поэтому, когда требовали отъ Спасителя уплаты подати, что Ему угодно было, чтобы та маленькая монета, которую нужно было заплатить, была найдена апостолами во рту рыбы; это ясно показало, что Спаситель уплатилъ подать не какъ Сынъ Божій. (Цари не требуютъ подати отъ сыновей своихъ; Матѳ. 17, 24), да никакъ Человѣкъ, такъ какъ рыба была символомъ Его Человѣчества; во 2-хъ потому, что Онъ есть *Спаситель*. Рыбой называемая молодой Товіемъ на берегу Тигра, для освобожденія Сарры отъ демона и возвращенія зрѣнія Товиту-отцу, представляла удивительную аналогію съ Спасителемъ, который силою Своего креста поражаетъ демона, до тѣхъ поръ господствовавшего на землѣ, и свѣтомъ Своего Божественнаго ученія извлекаетъ міръ изъ той тьмы, въ которую онъ былъ погруженъ. Посему св. отцы не упустили случая воспользоваться такими остроумными обличеніями и оставили намъ множество объясненій того, почему образъ рыбы служитъ символомъ Іисуса Христа, какъ Спасителя Человѣковъ. Въ значеніи символа Спасителя изображеніе рыбы особенно ясно находится на одномъ надгробномъ камнѣ, взятомъ изъ катакомбъ и нынѣ находящемся въ музеѣ Бирхера. На этомъ камнѣ изображенъ якорь между двумя рыбами, а на верху надъ этими эмблемами надпись: *ΙΧΘΥΣ ΖΩΝΤΟΥ*, что на обыкновенномъ языкѣ выражаетъ: *«Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель живущихъ»*. Якорь выражаетъ здѣсь крѣпкую надежду на Бога—Искунителя, представленнаго надъ образомъ рыбы, и соединеніе этихъ двухъ символовъ, очень часто встрѣчающееся на надгробныхъ камняхъ и до

чти всегда на камняхъ перстней, въ формѣ священнаго іе-
 роглифа выражаетъ тоже, что и письменныя воззванія: *Spes*
in Christo, spes in Deo, -Spes in Deo Christo—воззванія столь
 общія и обыкновенныя на первоначальныхъ христіанскихъ
 памятникахъ. Въ 3-хъ потому, что Иисусъ Христосъ сдѣ-
 лался *плотью человека въ таинствѣ евхаристіи*. Если
 рыба, какъ на обыкновенномъ языкѣ, такъ и на языкѣ
 символическихъ знаковъ, замѣняла для первыхъ вѣрующихъ
 Самого Иисуса Христа, то весьма естественно, что образомъ
 рыбы воспользовались для того, чтобы подъ этимъ симво-
 ломъ, какъ весьма надежнымъ покровомъ, сокрыть отъ язы-
 чниковъ высочайшее таинство евхаристіи, о чемъ всегда и
 съ особенною настойчивостію заботилась первоначальная
 Церковь Христова. Такимъ образомъ выраженіе—*ѣсть ры-*
бу значило тоже, что питаться плотію Христовою. Что ры-
 ба неоспоримо имѣла въ древности значеніе евхаристическое,
 это доказывается какъ письменными, такъ и археологичес-
 кими памятниками христіанской древности, и въ особенно-
 сти живописью, недавно открытою на кладбищѣ св. Бал-
 листа. Въ 4-хъ потому, что Иисусъ Христосъ *есть Осно-*
ватель таинства крещенія. Иероглифическимъ знакомъ,
 намекающимъ на крещеніе, считается христіанскими анти-
 кваріями изображеніе *дитяти, которое представляется*
сидящимъ, или стоящимъ на рыбѣ. Въ 5-хъ потому, что
 Иисусъ Христосъ *есть основатель и опора Церкви*. Мы
 уже говорили, что на древнихъ христіанскихъ памятникахъ
 Церковь часто представлялась подъ символомъ корабля, или
 судна. Но это еще очевидно становится, когда корабль,
 или судно изображено на спинѣ рыбы, какъ, напримѣръ, на
 перстневомъ камнѣ, описанномъ Алеандромъ, и на другомъ
 драгоценномъ камнѣ, описанномъ Фигорони. Понятно, что
 эта рыба означаетъ здѣсь Самого Иисуса Христа, на кото-
 рого церковь опирается за тѣмъ, чтобы не бояться никакой
 грозы и бѣдствій въ настоящей непостоянной жизни.

Рыба—символъ христіанина. Если Іисусъ Христосъ и Его апостолы были часто означаемы подъ именемъ рыбаковъ и рыбаками изображались, то было естественно назвать рыбами людей, уловленныхъ для Церкви Христовой силою Божественнаго слова. Это названіе внушено было первымъ христіанамъ тѣми исторіями рыбной ловли, о которыхъ столь часто разсказывается въ евангеліи, и въ особенности тою чудесною ловлею, въ которой Спасителю угодно было дѣйствительность и символъ сопоставить рядомъ одну подлѣ другаго (Лук. 5, 4). Припомнимъ, какъ было это дѣло. Возшедши на лодку апостола Петра, которая была образомъ его Церкви, Господь начинаетъ уловлять души, обратившись съ проповѣдію къ слѣдовавшей за нимъ толпѣ народа,—и тотъ часъ послѣ проповѣди заставляетъ своихъ учениковъ изловить при себѣ чрезмѣрное множество рыбы, послужившее символомъ того множества народа, которое они должны были однажды обратить ко Христу; но, чтобы ученики не могли ошибиться на счетъ значенія этого чуда, Онъ объявляетъ имъ непосредственно, что *отнынѣ они будутъ ловцами человековъ.*

Въ другомъ мѣстѣ (Матѣ. 13, 4 и далѣе) Божественный Учитель, давая понять, что между крещенными найдутся и такіе, которые не останутся твердыми въ благодати своего званія и что, по этой причинѣ, въ концѣ времени избранные будутъ отдѣлены отъ отверженныхъ, пользуется еще притчею, заимствованною изъ обычаевъ рыбной ловли: когда рыбаки, говоритъ Онъ, вытянуть свои сѣти на берегъ, то дурныя рыбы они бросаютъ опять въ море и оставляютъ только хорошія. Приведенныхъ указаній совершенно достаточно для того, чтобы видѣть, почему св. Отцы вѣрные подражатели евангельскому языку, столь часто употребляли символъ рыбы для означенія вѣрующихъ. Въ одномъ изъ своихъ гимновъ, предназначенныхъ для пѣ-

нія хоромъ вѣрующихъ, св. Климентъ александрійскій, послѣ того, какъ Іисусу Христу далъ имя ловца человековъ, подъ именемъ цѣломудренныхъ рыбъ означаетъ тѣхъ, которые привлечены имъ къ сладостной жизни изъ непріязненныхъ волнъ моря нечестія. Тертуліанъ, по уваженію къ великой Рыбѣ, къ рыбѣ по преимуществу, которая есть Христосъ, называетъ христіанъ уменьшительнымъ именемъ *рыбокъ*, *pisiculi*: «мы суть рыбки», говоритъ отъ, потому что отъ нашей *IXΘΥΣ*, Іисуса Христа, рождаемся въ водѣ (т. е. въ крещеніи), и что спасеніе наше возможно по той мѣрѣ, въ какой мы остаемся въ этой водѣ, т. е. насколько пребудемъ въ благодати таинства. Бл. Іеронимъ рассказываетъ о какомъ-то Венузусѣ, который удалился изъ міра, чтобы проводить жизнь отшельническую на островѣ Далматскомъ, что онъ «сынъ Рыбы, которая есть Христосъ, и следовательно самъ рыба, ищетъ мѣстъ водныхъ, *aquosa petit*».—Св. Григорій Назіанзинъ учитъ, что иное есть плоть птицъ, т. е. мучениковъ, которые крестились въ своей крови, иное плоть рыбъ, для которыхъ достаточно крестинной воды, *quibus aqua baptismatis sufficit*.

Теперь обратимся къ памятникамъ христіанскаго искусства: на нихъ эмблемами христіанъ издобоно считать изображенія рыбъ, висячихъ на удочномъ крючкѣ, какъ это можно видѣть, на примѣръ, въ рѣзбѣ на камнѣ, описанномъ у Бостадини, и на одномъ древнемъ римскомъ саркофагѣ, а равно изображенія рыбъ, висящихъ на ниткѣ. Въ томъ же значеніи надобно понимать этотъ символъ въ изображеніи на одномъ надгробномъ мраморѣ, гдѣ въ прямомъ положеніи вытравленъ якорь, представляющій грестъ, съ котораго спускается веревка, или шнуръ, съ рыбою на концѣ.

Часто на камняхъ перстней и рѣже на камняхъ надгробныхъ замѣчаютъ изображеніе якоря между двумя ры-

бами. Иногда, вмѣсто изображенія посреди двухъ рыбъ якоря, встрѣчаютъ монограмму Христова имени и крестъ.

Большая часть рыбъ, удобныхъ для ношенія, была условнымъ знакомъ крещенія, который, по весьма древнему обычаю, раздавался новокрещенымъ, чтобы служить для нихъ залогомъ тѣхъ правъ, которыя они пріобрѣтали чрезъ крещеніе и которыя, по замѣчанію Тертуллиана, *состояли въ общеніи мира, братскомъ званіи и обязанностяхъ гостепріимства*. Отсюда произошла также обычай украшать изображеніями рыбъ и тѣ мѣста, гдѣ содержалось таинство крещенія. Таковы изображенія двухъ рыбъ въ двухъ прекрасныхъ мозаикахъ, открытыхъ въ развалинахъ древней крестильни близъ святой Приски въ Римѣ и сохраняющихся теперь въ музеѣ Бирхера. Наконецъ, о символѣ рыбы замѣтимъ, что извѣстный Римскій антикварій де Росси въ своей ученой диссертациі: *De Christianis monumentis IXΘVN exhibentibus*, съ свойственною ему одною ясностію и эрудиціей доказалъ, что употребленіе изображеній рыбы, или ея греческаго имени IXΘVS, какъ символа, или таинственной формулы, есть почти исключительная принадлежность первыхъ вѣковъ христіанства, — и что послѣ Константина Великаго эта эмблема является на памятникахъ христіанскаго искусства почти не иначе, какъ только въ видѣ простой орнаментациі. Понятно, что, когда опасность для христіанъ отъ гоненій миновалась, то и тѣ таинственные покровы, въ которые они принуждены были прежде облекать свое вѣроученіе, не имѣли уже причины оставаться въ свой прежней строгой неприкосновенности.

5) Рыбакъ.

Первенствующіе христіане часто изображали Іисуса Христа не только подъ эмблемою рыбы, но также подъ эмблемою рыбака. Онъ (Спаситель), говоритъ св. Григорій Назіанзинъ, *благоволилъ сдѣлаться рыбакомъ, чтобы извлечь*

изъ бездны рыбу, т. е. человѣка, который плаваеъ, въ непостоянныхъ и опасныхъ водахъ этой жизни. И у св. Кирилла іерусалимскаго читаемъ: *Иисусъ уловилъ тебя на уду, о человекъ, совсемъ не для того, чтобы умертвить, но для того, чтобы ты, будучи мертвымъ, возродился къ жизни.* Въ гимнѣ Христу Спасителю св. Климентъ александрійскій выражаетъ ту же идею въ такихъ поэтическихъ формахъ: *Рыбакъ человекъ, которыхъ Ты спасаешь, — священныя рыбы, которыя были въ морь порока, — Ты извлекаешь изъ непріязненной волны къ тихой жизни!*

Свидѣтельства отцевъ церкви подтверждаются самими памятниками христіанскаго искусства, дошедшими до насъ отъ христіанской древности. Прежде всего мы укажемъ на сердоликовый камень, который долженъ принадлежать къ глубокой древности, если судить по совершенству его работы. На этомъ камнѣ Иисусъ Христосъ съ Его символическимъ именемъ $\chi\rho\upsilon\varsigma$, написаннымъ на полѣ, изображенъ на половину обнаженнымъ, по обычаю рыбаковъ; въ одной рукѣ онъ держитъ небольшую корзину съ приманкой, а въ другой — удочную лѣсу, — на концѣ этой лѣсы виситъ рыба, которую Божественный Рыбакъ разсматриваетъ съ любовію и снисхожденіемъ.

Первый предметъ, представляющійся въ серіи картинъ, расположенныхъ въ латеранскомъ музеѣ христіанскихъ древностей, это Моисей, низводящій воду изъ скалы, т. е. св. апостоль Петръ, изводящій изъ утробы Спасителя, изображеннаго здѣсь подъ видомъ скалы, согласно съ словами Апостола — *камень бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4), воды вѣчной жизни, или животворный источникъ Его ученія и св. таинствъ. Въ эти спасительныя воды служитель Иисуса Христа бросаетъ свою лѣсу и вытаскиваетъ оттуда рыбу, т. е. человѣка, обращеннаго къ вѣрѣ.

Въ концѣ своей диссертациі о рыбѣ Костадопи предста-

вляеть одинъ драгоцѣнный камень съ изображеніемъ крайне страннымъ,—именно: изображенъ человекъ совершенно нагой, исключая рыбьей кожи, которая служитъ для него и мантией, и для покрытія головы. Одною рукою онъ по видимому даетъ приказанія, а въ другой несетъ корзину для рыбы. По мнѣнію Полидори, это лице изображаетъ Иисуса Христа, о которомъ можно сказать, что онъ былъ рыбою—по усвоенію нашей человѣческой природы, а рыбакомъ—по силѣ Своего слова; указаніе же на то, что Онъ и другимъ далъ эту миссію рыбака душъ человѣческихъ, дается, по всей вѣроятности, тѣмъ жестомъ руки въ знакъ повелѣнія или передачи, съ какимъ Онъ изображался на множествѣ другихъ памятниковъ въ положеніи Учителя, передающаго это званіе Своимъ ученикамъ. Пророчествуя о миссіи апостоловъ, Іеремія (16, 16) уже назвалъ ихъ рыбаками: *се азъ пошлю рыбаки многи, рече Господь, и уловятъ ихъ* (т. е. дѣтей Израилевыхъ).

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ ¹⁾.

Марта 4. Вторая недѣля поста. Одинъ изъ слушателей сказалъ: въ прошлое воскресенье діаконъ читалъ въ Евангеліи что—то: «Наѳанаилъ подъ смоковницею»; что это такое? Разказана вся исторія призванія Иисусомъ Христомъ апостоловъ Филиппа и Наѳанаила и смыслъ загадочныхъ словъ: прежде, нежели позвалъ тебя Филиппъ, я видѣлъ тебя, когда ты былъ подъ смоковницею, объясненъ тѣмъ, что подъ смоковницею, вѣроятно, случилось съ Наѳанаиломъ что-то необыкновенное и тайное, чего никто знать не могъ, кромѣ Бога и самаго Наѳанаила. Поэтому—то Наѳанаилъ, испытавши на себѣ всевѣдѣніе Иисуса Христа, тотчасъ же

¹⁾ См. № 22-й.

исповѣдалъ Его Сыномъ Божиимъ, призналъ царемъ израи-
и левымъ — Настасья Нигитишна, батюшко, заказывала мнѣ
спросить тебя, что это такое: просить хлѣба, а подають
камень, просить рыбы, а дають змѣю? спросилъ другой

изъ слушателей. — А что же она сама не пришла спросить объ этомъ?
Тебѣ растолкуешь; ты иное не запомнишь, иное не поймешь,
не такъ перескажешь. Нѣтъ, ей самой бы лучше придти.
— Да какъ идти — то? Женщинъ — то, видишь, здѣсь,
не бываетъ, такъ она и не поусумнилась: какъ — пойдешь, го-
ворить.

— Ничего! можно сюда приходять всякому не толь-
ко мальчикамъ и мужчинамъ, но женщинамъ и дѣвицамъ.
Здѣсь что говорится и объясняется, то все объясняется
для всякаго. Кто хочетъ, приходи и слушай, а если о чемъ
недоумѣваешь, спрашивай. Скажи и другимъ: пусть ходять.
Что же ей вздумалось спросить объ этомъ?

— Уже не знаю что; надо быть самую растолковать
не могла, а ей показалось это занятно.

— Пожалуй, я тебѣ объясню это, но напередъ скажу
тебѣ, что ты незладно передалъ слова, о которыхъ тебѣ за-
казывали спросить. Ты сказалъ: просить хлѣба, а подають
камень, а въ Евангеліи не такъ написано: тамъ сказано:
*Или кто есть отъ васъ человекъ, его же аще вопро-
ситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему, а по-*
нашему по — русски эта рѣчь выйдетъ вотъ какъ: Есть ли
между вами такой человекъ, который бы подалъ сыну
своему камень, когда онъ попроситъ у него хлѣба, или по-
далъ бы змѣю, когда сынъ попроситъ рыбы? А передъ этимъ
І. Христось говорилъ апостоламъ: просите у Бога, что вамъ
нужно, и дано будетъ вамъ. Кто проситъ, тотъ получа-
етъ. Онъ — Отець небесный милосердъ. И злые отцы лю-

бять дѣтей, и на землѣ между людьми не бываетъ того, чтобы отецъ далъ сыну камень, когда тотъ просить хлѣба, или подаль бы змью, когда тотъ просить рыбы, а чего сынъ просить, того отецъ и даетъ, исполняетъ просьбу сына! Такъ, говоритъ, если вы люди, будучи злы, не отказываете своимъ дѣтямъ и даете имъ то, что они просятъ; тѣмъ же больше Богъ, Отецъ нашъ небесный, исполнить просьбу вашу и даетъ то, что вы просите. Такъ вотъ запомни же: *Ибо помню до старости, и до старости не забываетъ онъ.* Потомъ еще повторено это объясненіе въ перифразѣ, чтобы спрашивавшій лучше передалъ его Анастасью Никитинѣ.

Другой изъ слушателей спросилъ грѣхъ или нѣтъ убивать кошекъ, либо отдавать ихъ кошечникамъ и мѣнять на чашки и ложки? Объ этомъ мнѣ хозяйка (жена) велѣла спросить. — Что такое грѣхъ? Грѣхъ есть нарушение закона, а гдѣ въ законѣ Божіемъ сказано не убивай кошекъ. Если нѣтъ запрещенія, то нѣтъ грѣха. Вотъ есть кошки грѣхъ; потому что это запрещено закономъ; кто есть кошки, тотъ грѣшитъ. Все земное сотворено на пользу человѣка. У пророка Моисея въ книгѣ Бытія вотъ что написано. Когда Богъ восхотѣлъ сотворить человѣка, то сказалъ: *сотвори мнѣ человека по образу и по подобію моему, да областитъ птицами небесными и звѣрями и скотами.* И пророкъ Давидъ говоритъ, что Богъ поставилъ человѣка надъ дѣлами рукъ своихъ и *все покорилъ подъ ноги его*, и овецъ, и воловъ, и скотовъ польскихъ, и птицъ небесныхъ (псаломъ 8, 7). По этому — то и волы и коровы и овецъ, чтобы питаться ихъ мясомъ, стрѣляютъ медвѣдей, волковъ, лисичъ, бѣлокъ, зайцевъ и другихъ звѣрей, чтобы ихъ шкуры употреблять на одежду; однако это не считается грѣхомъ. Точно также, если кошка тебѣ не нужна, или стала шло-

дять, воровать говядину, хлѣбъ, можно ее убить, чтобы или воспользоваться шкурой, или отдать кошечникамъ, чтобы избавиться отъ ея пакостей; и на прокудливую кошку вымѣнять чашку, нужную въ домашнемъ быту. Въ томъ грѣха никакого нѣтъ. А съ чего же однако это взято, что кошекъ убивать грѣхъ?

— Да бабы наши толкуютъ съ чего — то, будто грѣхъ.

Одинъ изъ мальчиковъ: Я слыхалъ, что если кто убьетъ кошку, тому она на томъ свѣтѣ выцарапаетъ глаза.

— Ну, посудите сами, есть ли въ этомъ повѣрьи что нибудь правдоподобное? не нелѣпо ли это? Человѣкъ сильнѣе и умнѣе кошки; и теперь не можетъ случиться, чтобы кошка выцарапала глаза человѣку. По смерти человѣка, до его воскресенія, тѣло лежитъ въ землѣ, значить выцарапать кошкѣ нечего. Послѣ всеобщаго воскресенія тѣло будетъ духовное, по ученію слова Божія, безсмертное, неподверженное какой нибудь порчѣ и тлѣнію. Какъ же можетъ случиться, чтобы тѣло нетлѣнное, безсмертное, какой-нибудь звѣрь повредилъ?

— Что и толковать! сказала одинъ изъ собесѣдниковъ, недождавшись конца объясненію, видно, что это бабы басни.

— А я слышалъ не такъ, сказала другой. Чувешь, кошка спасла ковчегъ Ноевъ отъ потопленія; то видно и считаютъ грѣхомъ убивать ее.

— Вотъ тебѣ на! въ Библии написано: что Богъ спасъ Ноя съ семействомъ отъ потопа, а тутъ говорятъ: кошка. Какъ же это такъ?

— Видишь ли вотъ какъ толкуютъ: когда Ной вошелъ въ ковчегъ, діаволу тоже хотѣлось туда попасть, чтобы потопить ковчегъ. Вотъ онъ и поддѣлался къ женѣ Ноевой и сказалъ ей: не ходи въ ковчегъ дотуда, пока Ной не помянетъ мое имя. Пошелъ дождь; настала потопъ. Вотъ Ной

сталь звать свою жену въ ковчегъ. Она нейдетъ, упрямится; Ной торопитъ; она все нейдетъ, а ждетъ, когда помянетъ Ной бѣса. Ной осердился на жену да и говоритъ: экой діаволь! иди въ ковчегъ! Тогда она пошла, а за ней попалъ и діаволь; самъ Ной какъ будто его зазвалъ. Когда вода поднялась и ковчегъ плавалъ, тогда діаволь хотѣлъ погубить родъ челоуѣческій и потопить ковчегъ, а для этого онъ оборотился мышью и сталъ прогрызать дно у ковчега. И вотъ, по Божію повелѣнію, левъ-звѣрь прыснулъ и изъ ноздрей его выскочили котъ и кошка, поймали и задавили мышъ.

—Какъ же вы однако думаете, правда ли это?

—А кто его знаетъ! вамъ ближе знать; въ книгахъ-то вы объ этомъ читаете.

—Вотъ то-то, что въ священныхъ книгахъ этого нѣтъ; все это нелѣпѣйшая басня, противная и слову Божію, и здравому смыслу. Потопъ описанъ св. пророкомъ Моисеемъ въ книгѣ Бытія. Моисей писалъ объ этомъ по вдохновенію Божію; что Богъ ему открылъ, то онъ и описалъ. Но о томъ, что вы сейчасъ слышали, нѣтъ ни одинаго слова, ни единой іоты, нѣтъ ничего похожего на эту сказку. Посудите сами. Діаволь есть духъ. Если бы онъ захотѣлъ попасть въ ковчегъ и если бы Богъ ему это позволилъ; то ему легко было бы попасть туда безъ произнесенія Ноемъ его имени; ему двери, запоры не помѣшаютъ. Ной былъ челоуѣкъ и святой и праведный, угодникъ Божій. Быть не могло, чтобы такой праведный челоуѣкъ изругалъ свою жену діаволомъ. Ругаются такъ только наши мужики; это у нихъ въ обычаѣ. Конечно, и жена Ноя была тоже благочестивая женщина. Какъ же она могла имѣть сношеніе съ діаволомъ? невѣроятно, чтобы она упрямилась и больше слушалась діавола, нежели своего мужа. Положимъ, что діаволь имѣлъ доступъ къ Евѣ и ввелъ ее въ грѣхъ; но тамъ было льстивое обѣщаніе, что они будутъ какъ боги,

будутъ знать добро и зло, а здѣсь женѣ Ноевой не было со стороны діавола никакого обѣщанія, никакого соблазна, по которому она могла бы послушаться діавола. Глупо вѣрить, что діаволь могъ потопить ковчегъ, когда самъ Богъ положилъ сохранить Ноя и его семейство и хранилъ его. Развѣ діаволь сильнѣе Бога всемогущаго? Да и могъ ли бы потонуть ковчегъ отъ воды, которая стала бы попадать въ ковчегъ чрезъ маленькое отверстіе, которое прогрызла бы мышь? Если бы и въ самомъ дѣлѣ діаволь обратился въ мышь, а мышь стала грызть дно у ковчега; уже-ли бы всевѣдущій Богъ не зналъ этого? уже-ли премудрый не нашель бы другаго средства остановить козни діавола, кромѣ нелѣпаго и невозможнаго появленія kota и кошки изъ ноздрей льва? У пророка Моисея въ книгѣ Бытія сказано, что Ной ввелъ въ ковчегъ отъ всѣхъ звѣрей по парѣ (Быт. 6, 19), въ томъ числѣ, разумѣется, и кошекъ, а по смыслу этой басни кошки сначала не было. Видите, какое противорѣчіе слову Божию! Слово Божіе говоритъ, что всѣхъ звѣрей, въ томъ числѣ, разумѣется, и кошку, создалъ Богъ, а басня эта говоритъ, что кошка произошла изъ ноздрей льва; тварь сотворила другую тварь. Не нелѣпо ли это? Не вѣрьте этимъ ходячимъ баснямъ и сказкамъ, противнымъ слову Божию и здравому смыслу. Если услышите подобныя басни, спросите у священниковъ, правда ли то, что вамъ приведется слышать.

И намъ такъ кажется; что-то не ладно; ахинея какая-то!

— Ахинея же и есть!

— У насъ, вожалуй, много ходитъ этихъ басень-то; говорятъ, что голубя сотворилъ Богъ, а ворону и галку діаволь.

— И эта басня противна слову Божию, въ которомъ сказано, что птицъ небесныхъ сотворилъ Богъ, и нелѣпа потому, что признаетъ двухъ творцевъ въ мірѣ: всемогущаго, премудраго и всеблагаго Бога, и злаго духа діавола.

Марта 11. Недѣля 3 великаго поста. Спрашивали: почему на этой недѣлѣ выносятъ крестъ на аналой? Послѣ изложенія причинъ и значенія выноса креста для поклоненія, была рѣчь о свѣтильникахъ, употребляемыхъ въ церкви. Когда было объяснено, что паникадило означаетъ огненный столбъ, который указывалъ путь евреямъ въ пустынь; тогда нѣкоторые предлагали вопросы: сколько евреевъ вышло изъ Египта, что они дѣлали въ пустынь, въ чемъ жили, долго ли странствовали? Почему изложена была вкратцѣ вся исторія евреевъ послѣ выхода изъ Египта до входа въ землю обѣтованную. Такъ вотъ видите ли, въ заключеніе прибавилъ я: евреи шли въ обѣщанную имъ землю чрезъ пустыню. Также и мы хрістіане на сей землѣ путники, странники и пришельцы; мы какъ будто не здѣшніе, *наше жителство на небесахъ*, какъ говоритъ Апостоль. Мы шли въ обѣтованную землю; мы идемъ къ обѣщанному намъ царствію Божию, въ небесное наше отечество. Днемъ облако, а ночью огненный столбъ указывали имъ дорогу къ обѣтованной землѣ. И ты, когда прийдешь въ церковь и взглянешь на паникадило, вспомни, что ты пришлецъ и странникъ на землѣ; ты видишь, что паникадило виситъ на цѣпи и цѣпь уходитъ кверху высоко, очень высоко и прикрѣплена къ куполу. Это какъ будто перстъ, который указываетъ тебѣ вотъ тамъ—на небесахъ твое отечество, туда стремись, туда иди. Но если въ паникадилѣ 12 или 70 подсвѣчниковъ, то это означаетъ 12 или 70 апостоловъ, которые своимъ ученіемъ просвѣтили міръ. Какъ свѣчи на паникадилѣ своимъ горѣніемъ освѣщаютъ церковь; такъ апостолы своею проповѣдью разогнали темноту невѣдѣнія, заблужденія и идолопоклонства и научили людей истинному богопознанію, научили правой вѣрѣ.

— А! вотъ что! Такъ паникадило и цѣпь—все это въ церкви не спроста: тутъ гляди, да думай.

— А мы думали было, что паникадило таѣ паникадило и есть, и повѣшено для того, чтобы въ Пасху и въ большіе праздники зажигать на нихъ свѣчи, чтобы свѣтлѣе въ церкви было.

За тѣмъ было объяснено значеніе ѳиміама, кадила и по связи съ этимъ предметомъ объясненъ стихъ псалма: *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою.* Одинъ изъ слушателей спросилъ: въ какое именно время становиться на колѣна, и когда слушать пѣснопѣніе стоя? У насъ, говорить, какъ-то это безъ порядку все дѣлается: иной во все это время стоитъ на колѣняхъ, а другой то станетъ на колѣни, то на ноги, то опять на колѣни. Объяснено. Другой сказалъ: Я слыхалъ, что кадило значить утробу Богородицы, уголь самаго Христа, а дѣни и кольца у кадвля тоже не даромъ, и они толкуются какъ-то, да я забылъ.

— Отъ кого ты это слыхалъ?

— Н. Н читала въ книжкѣ.

— Книжка какая? печатная или письменная?

— Помнится письменная.

— Нельзя ли ее какъ нибудь достать и показать мнѣ?

— Ужо попрошу; дастъ, такъ принесу.

Другой изъ собесѣдниковъ спросилъ:

— А вотъ что, батюшка, говорятъ, что кто смотрѣлъ на медвѣдя, когда онъ пляшетъ, тотъ три года не долженъ ходить ко причастію.

— Отъ святаго причастія, по правиламъ церковнымъ, отлучаются только тяжкіе грѣшники, какъ-то: отрекшіеся Христа, клятвoprеступники, чародѣи, убійцы, разбойники, блудники, прелюбодѣи, воры, гробокопатели; святотатцы; а смотрѣніе на пляшущаго медвѣдя не принадлежитъ къ тяжкимъ смертнымъ грѣхамъ. Есть впрочемъ въ номоканонѣ правило, что тѣ, которые *медведи и иные звѣри за ругалища на*

вредъ простѣйшихъ влекутъ, отлучаются отъ св. причастія на 6 лѣтъ (номокан. пр. 20). Но что это такое, по неясности славянской рѣчи, понять хорошенько нельзя. Видно только, что это было какое-то суевѣріе, соединенное со вредомъ для другихъ, а видно это отъ того, что въ той статьѣ Номоканона, въ которой говорится объ этомъ, перечисляются еще другіе суевѣрные обычаи. А смотрѣніе на медвѣдя есть забава, развлеченіе, а не суевѣріе; значить не подходитъ подъ это правило. Но какъ бы то ни было, никакой человѣкъ не можетъ быть судьей своего грѣха и не имѣть права самъ себя отлучать отъ св. причастія. Судья грѣхамъ—духовникъ; онъ же только и можетъ отлучить отъ св. причастія. Если по своей совѣсти признаешь ты это грѣхомъ; покаяйся духовнику, выскажи ему свое сомнѣніе и спроси, можно ли тебѣ приступить ко святому причастію. Духовникъ разсудитъ твой грѣхъ и разрѣшитъ твое недоумѣніе. Если допустить до св. причастія, приступи; если отсовѣтуешь,—не дерзай приступить.

Марта 18. Недѣля четвертая поста. Объяснено Евангеліе литургіи. Мастеровой, общавшейся достать толкованіе кадила, принеси его. Оказалось, что это рукописная тетрадка, въ которой заключаются, между прочимъ, краткія статейки объ одѣяніи ризъ, о яйцѣ въ великъ день, какъ на домашней молитвѣ говорить малый отпускъ и проч. Что это рукописная тетрадь,—это поставлено на видъ слушателямъ съ оговоркою, что въ рукописныхъ тетрадяхъ много встрѣчается противнаго вѣрѣ, и что довѣрять всему тому, что въ нихъ писано, не слѣдуетъ. Читаю: »Кадило именуется утроба Пресвятыя Богородицы, уголь въ кадилѣ горящій и то есть Христось Богъ нашъ; верхъ у кадила небо зедмое (должно быть седьмое), крестъ на кадилѣ распятіе прообразуетъ, а цѣпи у кадила три, то Отець, Сынъ и Духъ святой, а къ чему цѣпи утверждены вверху, то

» есть твердь небесная, а кольцо есть престолъ Господень
 огнезрачень, а вверху кровли, что дыры на крестѣ, то есть
 » херувимы окрестъ престола Господня, а что есть деньце
 » исподнее—то есть церковь земная; что у кадила дырки, во
 » что исподніе концы цѣпей утверждены, то есть вочеловѣ-
 » ченіе Сына Божія, а кадило неопалимая купина: видѣ Мо-
 » усей неопалимую купину, во огни горящую. Аще выпадеть
 » уголь изъ кадила горящій и кто его растопчетъ небрежені-
 » емъ каковымъ, или свѣщу жжигаетъ лѣнливымъ небрежені-
 » емъ, такового человѣка святіи отцы предають на прокля-
 » тіе, а такового попа велють изъ церкви Божія изженуть
 » и сана сего извергнуть; а какъ уголь изъ кадила выпа-
 » деть и того доведеться клещами взять правою рукою, а не
 » лѣвою, а положить его не въ кадило, а горнь. А кадило
 » передъ Богомъ весьма свято, именуется гора Сіонска, Свя-
 » тая Богородица, кадило все именуется вочеловѣченіе Сына
 » Божія, Отець, Сынъ и Святой Духъ«. Ну вотъ мы про-
 читали; теперь разберемъ, правильно ли все это. Такого
 толкованія кадила ни въ церковныхъ книгахъ, ни въ дру-
 гихъ, принимаемыхъ св. церковію, нѣтъ. Замѣтили ли вы,
 что въ толкованіи этомъ нѣтъ ссылки нина св. Отцовъ, ни
 на толковниковъ, какъ напр. Симеона Солунскаго, и на
 какомъ основаніи всѣ принадлежности кадила такъ толку-
 ются, не сказано. Да основанія такому толкованію у св.
 Отцевъ древней церкви и не можетъ быть, потому что въ
 древности, какъ и по нынѣ на востокѣ—въ Іерусалимѣ, Але-
 ксандріи, Антиохіи, употребляются кацеи, т. е. кадила
 съ ручьятами, которыя и по нынѣ можно видѣть у нѣко-
 торыхъ христіанъ въ домахъ.

— Да, есть у иныхъ эдакія кадила либо мѣдныя,
 либо глиняныя съ ручьятами, а у раскольниковъ, такъ у
 тѣхъ чуть не въ каждомъ домѣ.

—Такъ вотъ на подобіе этихъ были старыя кадила-
цы, а кадила съ цѣпями введены только у насъ въ Россіи,
слѣдовательно толкованіе это составлено у насъ на Руси
какимъ либо грамотѣемъ, который недовольно сообразилъ
свое толкованіе съ ученіемъ вѣры. Что касается до толко-
ванія разныхъ частей кадила, то значеніе пламенѣющаго
кадила, какъ неопалимой купины, самой чаши кадила, какъ
утробы Богоматери, и примѣненіе раскаленнаго угля ко Хри-
сту, пожалуй, согласно съ словомъ Божиимъ; потому что
неопалимая купина, которая горѣла и не сгорѣла, служи-
ла предъизображеніемъ утробы Божіей Матери, неопален-
ной огнемъ Божества. Поэтому горящіе въ кадилѣ угли мо-
гутъ быть примѣнены ко Христу, вселившемуся во утробу
Дѣвы, а неповреждаемое отъ жару кадило—къ утробѣ Бого-
матери, но прочія части толкованія изысканы съ натяжкой,
и въ этомъ толкованіи есть внутреннее противорѣчіе. За-
мѣьте: три цѣпи толкуются, какъ три лица Св. Троицы;
нижнія отверстія, въ которыхъ утверждены исподніе концы
этихъ самыхъ цѣпей,—вочеловѣченіе Сына Божія, верхній
кружокъ, къ которому прикрѣплены верхніе концы цѣпей,
толкуются какъ твердь небесная, а верхъ съ крестомъ надъ
самыми углями седьмое небо. Цѣпи, какъ извѣстно, спус-
каются отъ верхняго кружка, проходятъ чрезъ отверстіе кры-
шки кадила и прикрѣпляются къ чашкѣ. Такимъ образомъ
при этомъ толкованіи выйдетъ вотъ какая нелѣпость и ересь:
Отецъ, Сынъ и Св. Духъ спустились, сошли съ тверди не-
бесной, прошли чрезъ седьмое небо и воплотились въ утробѣ
Дѣвы. Нижнія отверстія у чаши, образующія Пресвя-
тую Дѣву, примѣняются къ воплощенію, а отверстій этихъ
для трехъ цѣпей три, и выходитъ какъ будто, что вопло-
тились всѣ три лица. Что есть седьмое небо, этого св. пра-
вославная церковь не признаетъ, и въ словѣ Божиимъ объ
этомъ небѣ не говорится. О семи небесахъ училъ Маго-

меть; по его учению, на шестомъ небѣ находится І. Христосъ, а на седьмомъ самъ Богъ. Такимъ образомъ въ толкованіи включено магометанское ученіе о седьмомъ небѣ.

Одинъ изъ слушателей спросилъ: у меня есть картина, на которой изображено, что рѣзоимецъ, лихоимецъ и мздоимецъ везутъ въ коляскѣ чорта. Мздоимецъ—это я знаю, что значитъ:—это судья или начальникъ, который беретъ подарки; лихоимецъ—тоже догадываюсь, это тотъ, кто любитъ богатство, деньги. А вотъ что такое рѣзоимецъ,—не знаю.

—Кто вообще любитъ богатство, деньги, тотъ называется корыстолюбцемъ, или сребролюбцемъ, а лихоимецъ—это такой человѣкъ, который беретъ лихву, т. е. лишніе барыши и старается приобрѣсти богатство неправедными средствами; наприм, кто хлѣбъ въ голодные годы продаетъ слишкомъ высокою цѣною, кто даетъ брестьянамъ займы хлѣбъ, чтобы они послѣ его заработали, но хлѣбъ свой ставитъ слишкомъ дорого, а работу своихъ должниковъ слишкомъ дешево. Рѣзоимецъ же значитъ ростовщикъ, т. е. тотъ, кто беретъ высокіе проценты съ тѣхъ, кого одолажаетъ. Рѣзоимецъ и лихоимецъ—почти одно и то же.

—А какъ вы думаете? что значитъ, что мздоимецъ и лихоимецъ везутъ діавола?

—А чего! везутъ да и только.

—Діаволь вѣдь есть духъ, не имѣющій ни плоти, ни вида, ни тяжести, а лихоимцы и мздоимцы люди, облеченные тѣломъ. Какъ же они могутъ везти на себѣ нечистаго духа? Лихоимцевъ вы, можетъ быть, видали, а видали ли, чтобы они были въ запряжкѣ въ какой нибудь волесницѣ и возили чертей?

—Да гдѣ это видано! Невидимо возять, видно.

—Какъ же видимые люди могутъ возить невидимо? Нѣтъ, не то, а вотъ что. Люди ѣздятъ, возять тяжести на лошадяхъ. Такимъ образомъ лошадь служитъ человѣку,

работаетъ на людей; она покорная и послушная человѣку тварь. Человѣкъ, запрягая лошадь, управляетъ ею. Примѣнительно къ этому надобно понимать не буквально, будто бы дѣйствительно мздоимецъ и др. возятъ діавола, а индсказательно, въ переносномъ смыслѣ, именно: такіе люди какъ мздоимецъ, лихоимецъ и рѣздоимецъ служатъ, работаютъ діаволу: они его рабы, слуги, и діаволь управляетъ ими, какъ своими покорными рабами. Въ словѣ Божіемъ сказано: *творяй грѣхъ рабъ есть грѣха*; а кто рабъ грѣха, тотъ рабъ и діавола, дѣла котораго онъ творить. Слѣдовательно, не однихъ лихоимцевъ можно представить изображенными въ запряжкѣ въ діавольской коляскѣ, а всякаго грѣшника, напр. клятвопреступниковъ и лжецовъ, убійць, пьяницъ, блудниковъ, прелюбодѣевъ, воровъ и проч..

Марта 25. Недѣля пятая поста. Послѣ прочтенія и объясненія литургійнаго Евангелія, было объяснено значеніе елея и воска, историческое происхожденіе и таинственное знаменованіе возженія елея и свѣчей.

Кто-то спросилъ: Для чего это за заутреней помазываютъ елеемъ прикладывающихся къ иконой? вотъ и сегодня помазывали.

—Вы уже слышали, что елей, или деревянное масло, имѣетъ свойство размягчать, дѣлать мягче то, что имъ помажутъ; наприм. затвердѣлая ли опухоль на тѣлѣ; помажешь, — и затвердѣніе сдѣлается мягче. По этому его свойству елей таинственно знаменуетъ мягкосердечіе, милосердіе Божіе, милость Божію къ намъ грѣшнымъ, окаменѣлымъ. такъ сказать, затвердѣлымъ грѣшникамъ. А въ то время, какъ священники выйдутъ на средину храма предъ икону праздника, поють: *Хвалите имя Господне, исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его; исповѣдайтеся Богу небесному, яко въ вѣкъ милость Его.* Слова: *милость Его* повторяются не однажды. Такъ

вотъ сначала на словахъ пѣснопѣніемъ прославляется милость Божія къ людямъ, а когда подходятъ къ цѣлованію праздничной иконы, тогда внѣшнимъ дѣйствіемъ, чрезъ помазаніе елеемъ, напоминаетъ тоже самое, т. е. милость Божія. Стало быть, христіане помазываются елеемъ на челѣ въ знакъ милости Божіей. Забудьте еще, что при помазаніи священникъ изображаетъ на челѣ крестъ, во-первыхъ потому, что у насъ во всѣхъ знаменательныхъ дѣйствіяхъ употребляется крестъ, а во-вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что милость Божія къ людямъ явилась особенно въ томъ, что Сынъ Божій воплотился нашего ради спасенія и за насъ грѣшныхъ пострадалъ на крестѣ.

— Вотъ оно какъ! не просто и помазываютъ.
— Да! и вотъ когда мы удостоимся помазанія; тогда должны представить себѣ, какъ милостивъ Господь къ намъ грѣшнымъ, и что Господь милостию Своею, выраженной этимъ внѣшнимъ знакомъ (помазаніемъ), желаетъ размягчить ожестелелыя въ грѣхахъ, окаменѣлыя въ злости и враждѣ души и расположить ихъ къ покаянію, мягкосердію, взаимному миру и любви.

Другой спросилъ: можно ли ставить свѣчку за обидящаго?

— Что это за свѣчка?

— Да вотъ если кто обидитъ меня, я ставлю свѣчку за него.

— Ставить свѣчку за себя ли, за другаго ли вообще дѣло хорошее; но вѣдь каждое дѣйствіе цѣнится не по внѣшнему его виду, а по внутреннему значенію и побужденію. Также и здѣсь. Если ты ставишь свѣчку за обидящаго; то по какому побужденію, съ какимъ намѣреніемъ? что думаешь, что имѣешь въ мысли, когда ставишь ты свѣчку? и потомъ о чемъ молишься, когда стоишь предъ иконой, къ которой поставилъ свѣчу? Если наприм. ты

имѣешь гнѣвъ на обидчика, сердисься на него, и ставишь свѣчку съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Богъ возжегъ въ твоёмъ сердцѣ огонь любви и мира и размягчилъ твое сердце и молишься такъ: Господи, размягчи, согрѣй мое сердце, какъ вотъ этотъ воскъ въ свѣчѣ согрѣвается и размягчается огнемъ; зажги въ душѣ моей и любовь къ брату моему, какъ вотъ зажжена свѣча эта; пусть сердце мое не пылаетъ гнѣвомъ, а теплится любовію и миромъ, какъ пылаетъ и горитъ эта свѣча; то ты хорошо, по христіански такъ дѣлаешь. Съ такимъ намѣреніемъ можно ставить свѣчу за обидящаго. Или наоборотъ: ежели обидѣвшій тебя имѣетъ на тебя вражду, а ты на него не сердисься; то можно съ этими же мыслями поставить свѣчу и просить Бога о томъ, чтобы умягчилъ сердце твоего врага и умиротворилъ и чтобы воспламенилъ въ немъ горячую любовь къ тебѣ. При взаимной враждѣ, т. е. когда и онъ тебя обидѣлъ, и ты его оскорбилъ, съ этимъ же намѣреніемъ, съ этими же молитвами объ обоюдномъ умиротвореніи можно ставить такъ называемую вами свѣчу за обидящаго. Но ежели ты ставишь свѣчу, да молишься: Господи! покарай моего врага, отмсти ему, отплати ему; какъ эта свѣча горитъ и уничтожается; такъ бы уничтоженъ былъ обидѣвшій; то твоя свѣча не будетъ жертвою угодною Богу, напротивъ, твоя жертва и самая твоя молитва будетъ грѣхъ. Гнѣваться на брата и молиться объ отмщеніи врагу великій грѣхъ. Богъ вотъ что говоритъ: *Мнѣ отмщеніе. Азъ воздамъ.* Иисусъ Христосъ велѣлъ любить враговъ, дѣлать добро ненавидящимъ насъ, благословить кланущихъ; стало быть, въ молитвѣ своей мы должны просить имъ добра, а не зла. Почитайте-ко въ концѣ псалтыри, какою молитвою св. церковь учитъ насъ молиться за враговъ: *Спаси, Господи, и помилуй ненавидящихъ и обидящихъ насъ и творящихъ намъ напасти и не остави ихъ погибнути мене*

ради грѣшнаго. Замѣтьте: не отплати, не отмсти, Господи, и даже не суди Господи обидящимъ насъ, а *спаси* ихъ и *помилуй*, чтобы они изъ—за меня грѣшнаго не погибли. Вотъ такъ и надо молиться, когда, кто поставитъ свѣчу за обидящаго.

— То-то вотъ унасъ свѣчи-то за обидящихъ больше становятся за тѣмъ, чтобы Богъ покаралъ врага, отмстилъ ему за насъ.

— Да какъ еще! сказалъ другой; обожгутъ свѣчку—то съ верхняго конца, да этимъ зажженнымъ—то и ставятъ внизу и тушатъ огонь въ трубѣ лампы.

— Это для чего же? спрашиваю.

— Да видно для того, чтобы тотъ, за кого ставится свѣча, улетѣлъ внизъ головой въ тартарары, брякнулъ вверхъ ногами.

— Значить, желаютъ гибели тому, за кого ставится свѣча, желаютъ, чтобы жизнь его угасла, какъ гаснетъ свѣча.

— А я вотъ что слыхалъ, сказалъ третій: одна баба учить другую: ты, говоритъ, купи три свѣчи, скрути ихъ, какъ веревку, и поставь передъ иконой. Такъ и твоего врага скрутить.

— О, Господи! какое превратное понятіе! Не преувеличу, кажется, если скажу, что это не только не по-христиански, но по дьявольски; дьяволъ только желаетъ гибели человѣка, а христианинъ долженъ молиться за своего врага, чтобы Богъ не допустилъ погибнуть ему. Постановленіе свѣчь съ этими причудами, такъ сказать, волхвованіями, какъ явное проявленіе злобы, есть богомерзская жертва, богопротивная молитва, которая будетъ поставлена Богомъ въ великій грѣхъ.

— А можно ли говорить: Богъ ему судья? спросилъ кто-то.

— Но вѣдь опять, что ты разумѣешь подъ этими словами? Можно говорить одну и ту же рѣчь и подразумѣвать разныя мысли. Если ты, говоря это, разумѣешь то, чтобы Богъ разсудилъ между вами, осудилъ твоего врага и отпла-

тилъ ему; то это не ладно. А если ты свою обиду представляешь суду Божию, а самъ не желаешь, чтобы по этому суду постигло твоего врага мщенье Божіе; то это по-христиански. Вотъ какъ молился св. царь Давидъ: *Суди Господи обидящія мя* (Псал. 34, 1).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Два народныхъ гимна «Коль славенъ нашъ Господь» и «Боже, царя храни», для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ положенные на три голоса регентомъ кievскаго архіерейскаго хора А. Вишневскимъ. Кіевъ 1870 ¹⁾.

Не смотря на воспитательное значеніе пѣнія вообще и церковнаго въ частности, какъ одного изъ необходимыхъ и существенно важныхъ предметовъ учебнаго курса начальной школы имѣющаго могучее вліяніе на развитіе и усовершенствованіе дѣтей въ физическомъ и эстетическомъ отношеніи и религиозно нравственное вліяніе на души учащихся. обученіе этому предмету въ нашихъ сельскихъ школахъ далеко не удовлетворительно. Большею частію обучаютъ дѣтей пѣнію такъ: показываютъ имъ напѣвы *съ голоса*, а тѣ усвояютъ ихъ *по слуху*, или что-тоже подиѣваютъ. Школьники обыкновенно выучиваются такимъ образомъ *по-наслышкѣ* пѣть болѣе употребительные мотивы пѣсенъ, молитвы и нѣкоторыя изъ пѣснопѣній церковныхъ. Обучать такимъ способомъ дѣло немудреное; обучать такъ можетъ всякій маломальски умѣющій пѣть, знающій церковные напѣвы, умѣющій ясно и отчетливо выговаривать слова молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ. Но такое обученіе мало полезно. При обученіи съ голосу передаются учащимся всѣ недостатки учителя, перенятое имъ самимъ, заученное что либо невѣрно и передается школьникамъ въ неиз-

¹⁾ Изданіе А. П. Каллистратова. Цѣна за три листа 20 коп., а съ перес. 25 коп. Съ требованіями обращаться въ издателью въ Кіевъ, близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собств. домѣ, подъ № 50.

мѣнномъ видѣ; познанія приобрѣтаются ограниченныя, тогда какъ времени, затрачиваемаго на изученіе нѣкоторыхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, было бы достаточно для ознакомленія съ нотами церковными, что давало бы возможность разбирать и пѣть все, что придется, и не ограничиваться только тѣмъ, что перенято отъ учителя.

Безспорно, что лучше всего учить пѣть по нотамъ; но у насъ въ рѣдкой школѣ возможно это: какъ потому, что почти нѣтъ учителей, которые бы сами основательно умѣли пѣть по нотамъ и имѣли свѣденія необходимыя для учителя пѣнія, такъ и потому, что тоже нѣтъ почти руководственныхъ пособій, безусловно пригодныхъ для употребленія въ начальныхъ школахъ, удовлетворяющихъ вполне своему назначенію и доступныхъ по цѣнѣ. Въ виду этого обстоятельства мы, въ свое время, сочувственно встрѣтили «общепонятное руководство» къ изученію нотнаго церковнаго, хороваго и одиночнаго пѣнія», составленное учителемъ духовнаго училища Иваномъ Казанскимъ²⁾. Но выучивши нотную азбуку, нужно переходить къ чтенію самыхъ нотъ, къ упражненіямъ въ пѣніи. Есть ли же у насъ такія нотныя книги, листы и т. п., по которымъ бы съ пользою и успѣхомъ можно было вести такія упражненія? Кромѣ извѣстнаго «Собранія молитвъ, аранжированныхъ на дѣтскіе голоса для народныхъ школъ» старшимъ учителемъ пѣнія придворной пѣвческой капеллы А. Рожновымъ, представляющаго упражненія для дѣтей—школьниковъ легкія и по цѣнѣ своей доступнаго для сельскихъ школъ, у насъ ничего нѣтъ подобнаго. Нѣкоторые изъ періодическихъ педагогическихъ изданій, имѣющихъ цѣлю руководить родителей, учителей и воспитателей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, имѣли было намѣреніе представить переложенія дѣтскихъ пѣсень на ноты и тѣмъ дать дѣтямъ легкія, доступныя ихъ возрасту упражненія въ пѣніи: но прекрасная мысль, доброе намѣреніе встрѣтили въ своемъ осуществленіи большія затрудненія—и мы такихъ упражненій доселѣ не имѣемъ. Правда, есть у насъ богатый и драгоценный источникъ, къ которому слѣдуетъ обращаться въ дѣлѣ обученія дѣтей—школьниковъ пѣнію, —это—нотныя церковныя книги, изданныя отъ святѣйшаго Синода. Но они напечатаны въ одинъ

²⁾ См. «Руков. для сел. наст.» 1868 г. №№ 49, 51.

голосъ и не всякій учитель пѣнія съумѣетъ приложить къ одnogолосному напѣву нижнюю терцію и правильный для такого сопряженія басъ, безъ неправильнаго послѣдованія октавъ или квинты, или приложить другіе два голоса въ предѣлахъ совершеннаго трезвучія; слѣдовательно дѣтшкoльннкн могутъ научиться пѣть по нотнымъ церковнымъ книгамъ въ одинъ голосъ съ дьячкомъ—и только. Для того, чтобы пѣніе доставило интересъ поющимъ и было приятно для слушающихъ, необходимо пѣть на три—на четыре голоса. Для этой цѣли есть у насъ такъ называемыя переложенія нотныхъ богослужебныхъ книгъ, издаваемыхъ отъ святѣйшаго Синода, сдѣланныхъ придворною пѣвческою капеллою, подъ руководствомъ директора оной: но и эти переложенія не могутъ служить упражненіями для дѣтей непосредственно послѣ ознакомленія ихъ съ потною азбукою, такъ какъ это будетъ очень серьезный трудъ и не по силамъ для дѣтскихъ голосовъ; для соблюденія постепенности въ переходѣ отъ нотной азбуки къ чтенію самыхъ нотъ нужны упражненія болѣе легкія, чѣмъ упомянуты нами переложенія древнихъ Церковныхъ напѣвовъ.

Соображая все это, мы сочувственно обращаемъ вниманіе читателей на недавно изданные два народные гимна. Заслуживаютъ они вниманія, какъ потому, что удовлетворяютъ насущной потребности упражнять дѣтей въ пѣніи какихъ либо легкихъ, доступныхъ ихъ возрасту нѣсѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствуютъ развитію религіозно-патріотическаго чувства дѣтей русскаго православнаго народа, такъ и потому, что гармонизація этихъ гимновъ вѣрна, проста и сильна дѣтскимъ голосамъ. Цѣна этому изданію умѣренная; трехъ экземпляровъ его достаточно для класса, въ которомъ не болѣе 36 учениковъ, такъ чтобы въ каждой группѣ—дискантовой и альтовой партій было по шесть чeловѣкъ. Гимны эти положены на три голоса—дискантъ, альтъ и басъ; первые два голоса могутъ держать дѣти, а третій—басовый, будетъ пѣть самъ учитель, и несомнѣнно, пѣніе будетъ приятно.

9.